

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата биологических наук Конопелькина Дмитрия Сергеевича
**на тему «Население римского города Виминаций по данным
антропологии» по специальности 03.03.02 – «антропология»**

Антропологическое изучение городского населения один из сложных видов антропологических исследований, так как городское население характеризуется значительной динамикой в отношении численности, усложненной социальной структурой и генетико-популяционными характеристиками. Особенную сложность представляет то обстоятельство, что города, как правило, открытые системы с притоком населения из «внешнего мира». Естественный прирост населения чаще всего низкий, а когда он снижается до менее двух детей на семью, то численность населения растет или поддерживается только за счет притока населения извне. Такая ситуация характерна для большинства достаточно крупных не только городов нового времени, но и античности.

Объектом изучения диссертанта стал пограничный римский город (расположенный на реке Дунай) Виминаций. Возникший как военный лагерь римских легионов на месте древнего кельтского поселения он с течением времени становится крупным торговым и административным центром провинции Верхняя Мезия. Он существовал с первого по пятый век нашей эры. Город уже длительное время изучается сербскими археологами. В момент своего расцвета численность населения была несколько десятков тысяч жителей (одних захоронений обнаружено более 10 000).

В распоряжение автора была краниологическая серия из двух городских могильников – Печине и Пиривой. При этом могильник Печини при анализе разделен на две выборки – непотревоженные захоронения и перезахороненные. Общая численность – 236 черепов взрослого населения, мужчин и женщин. Женских черепов в два раза меньше, чем мужских. Но

есть одно важное обстоятельство. Сохранность лицевой части оставляет желать лучшего. По оценке рецензента (данные по числу измеренных морфологических особенностей лицевой части) не менее 50% черепов не имели лицевой части. Наиболее представительна серия из могильника Печине. К сожалению, автор не имел в своем распоряжении посткраниального скелета.

В первой главе автор приводит описание этнической истории в первые века нашей эры на территории Балкан. Он подробно останавливается на характеристике античных городов и истории собственно города Виминаяй. Во всех случаях он демонстрирует незаурядную эрудицию. Он также приводит данные предыдущих исследователей по антропологии данного региона. В этом контексте он совершенно правильно указывает, что в громадном большинстве предыдущих работ использован типологический метод в описании морфологического разнообразия. По всему этому разделу у рецензента нет замечаний. Но хотелось бы привести цитату из диссертации для пояснения методологической позиции автора, так как в дальнейшем он сочетает многомерные статистические методы с типологическими выводами. На странице 34 он пишет:

«В контексте нашего исследования важно сказать о типологическом и популяционно-типологическом подходах в антропологии. С момента появления находок первых черепов с территории Греции в описании материалов доминировал типологический подход, когда каждый найденный череп определялся с точки зрения принадлежности к тому или иному антропологическому типу. Однако накопление находок, иначе говоря, расширение базы материала позволило понять, что существует нормальная морфологическая изменчивость в строении лица и черепа, что способствовало формированию более корректного способа описания материалов с территории Балкан. Тем не менее, в большинстве работ, характеризующих население этой территории, используется понятийный аппарат типологического метода, то есть любая краниологическая

совокупность описывается с точки наличия в ней различных типов. Удобство этого подхода заключается в том, что вместо перечисления всего комплекса размеров достаточно привести устоявшееся для него название. Каждый тип представляет собой определённое сочетание значимых антропометрических признаков. Поэтому в нашей работе использованы такие понятия как «средиземноморский антропологический тип», «альпийский антропологический тип», «динарский антропологический тип», но они применены для крациометрической характеристики средних данных по крациологическим сериям, а не описания индивидуальных данных».

Для характеристики антропологии городского населения автор использовал 31 крациометрический размер и 9 индексов. Им были также применены расчеты коэффициентов полового диморфизма. При сравнительном межгрупповом анализе были использованы данные по 37 крациологическим сериям Европы, Ближнего Востока и Северо-Восточной Африке. Ставясь добиться более достоверных результатов, автор использовал практически все статистические методы, применяемых в современной антропологии.

Аналитическая часть диссертации построена весьма последовательно. От рассмотрения таблиц средних величин и дисперсий он переходит к более сложным многомерным методам, используя разнообразные оценки изменчивости. Очень важной частью анализа является постоянное сопоставление антропологии и социальной истории города, что придает работе элементы системного характера.

Рассмотрим этапы анализа. Во-первых, были определены пол и возраст по известным методикам, а детские захоронения были исключены из этого анализа. Во-вторых, приведены расчеты средних величин признаков и сигмальные отклонения. При этом отмечается, несколько повышенная изменчивость признаков, а величины коэффициентов полового диморфизма, по мнению автора, указывают на неоднородность серии по признаку пола. Корреляционная матрица по мужской серии («непотревоженой») по

терминологии автора) из могильника Печини (она самая большая по численности) также показала на существование неоднородности в морфологическом типе населения города. Для выяснения причин этой неоднородности автор проводит анализ главных компонент. Этот анализ выявил наличие двух основных морфологических типа. При расширении выборки за счет «перезахороненных» индивидуумов из того же могильника тенденция сохранилась, более того, появился странный вариант с широким черепом и узкой лицевой частью. Автор трактует этот результат как проявление так называемой «механической» смешанности в населении. Достоверность всего анализа подтверждена Т-статистикой Хотелинга.

После внутригруппового анализа автор переходит к межгрупповому, в первую очередь, для определения места выборки из населения города Виминаций среди других территориальных выборок Европы, Передней Азии и Северной Африки. При этом анализе автор столкнулся с фактом ограниченного числа признаков у цитированных авторов. Основным, но не единственным, инструментом служил автору дискриминантный анализ.

С точки зрения рецензента, этот раздел дал очень интересный результат. Основная межгрупповая дифференциация по первой канонической переменной прошла по пропорциям лица (почти 40% изменчивости) и, в основном, по форме орбиты и носовой области. Эта межгрупповая тенденция оказалась очень устойчивой и при изменении состава выборок. По другим пропорциям ясно выделились два морфотипа: высоко и узколицые долихомезокранные черепа и низко и широколицые мезо-брахиокранные. По мнению автора, просматривается и выделение третьего морфотипа. Если первые два ассоциируются со «средиземноморским» и «альпийским» типами традиционной типологической классификации, то третий вариант – с так называемым «динарским».

Казалось бы, что некоторые результаты автора тривиальны и были либо уже известны, либо легко угадываемы. По мнению рецензента, основная заслуга автора в том, что он получил эти результаты

количественными методами. Позволю себе перечислить некоторые вопросы, затронутые в диссертации. То, что население города Виминаций было весьма разнообразным, высказывалось до рассматриваемой работы. Но в чем выражалось это разнообразие – это заслуга автора. Предполагать, что население было стратифицировано, о чём можно было догадываться (большой город). Но то, что эта стратификация имела не только социальные, но и этнические предпосылки показано количественным методом. То, что римские легионы в позднеримский период включали значительную долю не италиков, известно из исторических источников, но указать на лангобардов как волонтеров VII легиона, это уже статистически реалистическое предположение данной работы.

Следует заметить, что практически вся работа выдержана при популяционном подходе к анализу и лишь в самом конце сделан реверанс в сторону классических типологических терминологий. Причину этого автор диссертации объяснил в цитате в начале рецензии.

У рецензента есть несколько замечаний.

Судя по приложеному образцу бланка, были определены некоторые описательные признаки, но в тексте их нет. По некоторым лицевым признакам численности очень малы, меньше 5 случаев, понятно, что средние величины и дисперсии по ним не надежны. Рецензент также подозревает, что отдельные цифры, возможно, содержат ошибки. Например, в выборке мужских черепов из могильника Печини указана очень большая величина сигмы, видимо, за счет одного размера, равного 157 мм. Это отклонение выходит за четыре сигмы от стандартной. На рисунке 3.22 группа из Месопотамии «отлетает» от основного скопления на более, чем три сигмы за счет средней величины высоты орбиты равной 38,8 мм. При этом сам автор пишет, что это «заглушает» вес остальных показателей. Численность этой выборки всего 17 случаев. Поэтому такие цифры всегда нуждаются в проверке, даже если это опечатка в оригинальной работе. На странице 35

указана величина скелетного диаметра 135 мм как большая. По стандартным таблицам – это средняя величина.

Надо особо отметить, что выводы автора по результатам антропологического анализа, хорошо коннексируются с историческими сведениями, что еще раз подтверждает значимость антропологии как исторического источника.

Заключение. Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 03.03.02 – «антропология» (по биологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Конопелькин Дмитрий Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.03.02 – «антропология».

Официальный оппонент:
доктор биологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела антропогенеза
Научно-исследовательского института
и Музея антропологии имени Д.Н. Ануфриева,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Перевозчиков Илья Васильевич

28.10.2020

Контактные данные: тел.: 7(495) 6294342,
e-mail: anthropos.msu@mail.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 03.03.02 – антропология по биологическим наукам.

Адрес места работы: 125009, Российской Федерации, г. Москва,
ул. Моховая, д. 11, МГУ имени М.В. Ломоносова, НИИ и Музей
антропологии имени Д.Н. Анутина.

Подпись Перевозчикова И.В. удостоверяю:
Ученый секретарь
Ученого совета НИИ и Музея
антропологии МГУ

Е.И.Балахонова

